

Э. САУСВЕРДЕ

ОБ АВТОХТОННОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОВА *ALKÀ*

Выявление „автохтонной“ доиндоевропейской лексики в балтийских языках — сложная, но перспективная задача.

Для выявления такой лексики, кроме метода определения „остатков“, целесообразно применить и следующий подход. В соответствии с известным правилом А. Мейе, чтобы считать слово индоевропейским, необходимо его наличие хотя бы в трех языковых группах. Тогда слова, общие лишь для двух групп языков и не имеющие родственных связей в других группах, с большой вероятностью могут рассматриваться как неиндоевропейские.

Рассмотрим слово *alkà* как пример эксклюзивной балто-германской параллели. В балтийских языках: лит. *alkas*, *alkà* ‘жертвенная гора, роща’, ‘место для жертвоприношений’ [Fraenkel LEW 7], (ср.: LKŽ I 103: Turėjo... už šventus aukurus... kalnus, kuriuos vadino aũko kalnais, arba *alko* kalnais (S. Daukantas); LKŽ I 102: Birutos kalne *alku* vieta iš amžių buvo); а также ‘идол’, ‘кумир’ (ср.: LKŽ I 103: Garbina ugnį... gyvates, žalčius, Perkūną, medžius, *alkūs*); лтш. *elks* ‘идол’, ‘божество’. Я. Эндзелин выводит данное значение из сочетаний *elka dievs*, *elka kalns* (M-E I 567). Известно большое число топонимов и гидронимов с *alkà*, например, лит. *Alká*, *Alka-giris*, *Alka-kalnis*, *Alka-vietė*, *Elkupis*, *Alkos kálnas* etc. (Būga RR III 403—407; Vanagas LHEŽ 39, 100); лтш. *Elkas-kalns*, *Elku-kalns*, *Elks-rags*, *Elkus-purvs*, *Elku kapi*, *Elka dīķis* etc. (Endzeliņš Lvv I 1 269); прус. *Alkayne*, *Alkayn*, *Allekayn* etc. (Топоров Прусский язык I 72—74).

С другой стороны, в германских языках: готск. *alhs* ‘храм’, ‘жертвенное место’. Известны германские топонимы типа *Allstedt*, *Alsberg*, *Alsfeld*, *Alsheim* и т. п.; ¹др.-сканд. типа *Elgjartún*, *Elgjarnes*, *Elgisetr* и др.²

За пределами балто-германского ареала это слово не встречается³. Предполагавшаяся ранее связь с др.-англ. *ealġian* ‘защищать’, др.-греч. ἄλκη в

¹ Solmsen F., Fraenkel E. Indogermanische Eigennamen als Spiegel der Kulturgeschichte. Heidelberg, 1922. S. 92.

² См., напр.: Olsen M. Stedsnavn og gudeminner i Land. Oslo, 1929. S. 52, 69, 79.

³ Stang Chr. S. Lexikalische Sonderübereinstimmungen zwischen dem Slavischen, Baltischen und Germanischen. Oslo etc., 1971. S. 13; Топоров. Прусский язык. Т. 1. С. 74.

настоящее время трактуется как недостоверная⁴. То же относится к попытке сопоставления с др.-инд. *arcā* 'образ для почитания' (см.: [Būga RR I 143; Топоров Прусский язык I 74]). Высказывалось предположение о связи данного слова с др.-греч. ἄλσος 'священная роща'⁵, однако происхождение данного греческого слова неясно и поэтому его нельзя связывать с рассматриваемым словом⁶.

Именно отсутствие когнатов в других индоевропейских языках и позволяет предполагать автохтонное происхождение балтийско-германского слова.

Обычно автохтонную лексику балтийских языков связывают с финно-угорским субстратом. Нам хотелось бы обратить внимание на возможность иной интерпретации.

Приход индоевропейцев к Балтийскому морю датируется III тысячелетием до н.э. На территории восточной Прибалтики тогда процветала нарвская культура⁷. Известна близость отдельных памятников этой культуры к культуре эртебёлле⁸, которая, в свою очередь, распространялась на территории Дании, северной Германии, южной Швеции. Существует обоснованное мнение о близости нарвской культуры к эртебёлле в целом⁹.

Естественно предполагать, что этнос — носитель комплекса этих культур — внес свою лепту в формирование германцев и балтов¹⁰. Поэтому можно пред-

⁴ Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire de mots. Paris, 1968, p. 58.

⁵ Feist S. Etymologisches Wörterbuch der gotischen Sprache. Halle, 1920. S. 27; Hoffmann O. Etymologien // KZ 1899 XXV 106.

⁶ Chantraine Op. cit., p. 65; Frisk Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1960, Bd. 1. S. 79; Lexicon des frühgriechischen Epos. 4 Lfg. Göttingen, 1955. S. 581—582.

⁷ Нарвская культура была открыта в 50-х гг. на севере Эстонии Л. Янитсом и Н. Н. Гуриной (Гурина Н. Н. Из истории древних племен западных областей СССР // Материалы и исследования по археологии СССР. 1967. № 144) и была названа по местонахождению первого памятника. Она не связана с финно-угорскими племенами. Ее ареал простирался: на севере — до южного побережья Ладожского озера, на востоке — до низовьев р. Мста, бассейна р. Ловати, верховьев Западной Двины, на юге — до р. Нярис, возможно, включая Пруссию. См.: Girininkas A. Narvos kultūros raida // Lietuvos Archeologija. N 4. Vilnius, 1985. P. 119—134.

⁸ Ко времени прихода индоевропейцев (носителей культуры шнуровой керамики) культуру эртебёлле сменила ее преемница — северная культура воронковидных кубков.

⁹ Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Kn. 2. S. 296.

¹⁰ Так, следы нарвской культуры прослеживаются в ее восточном ареале вплоть до бронзового века. См.: Girininkas A. Op. cit. P. 130—131.

полагать, что истоки автохтонной лексики балтийских и германских языков восходят к языку этого древнего населения балтийского побережья¹¹.

CONCERNING THE AUTOCHTONIC ORIGIN OF LITH. *ALKÀ*

Summary

The word *alkà* exists only in the Baltic and Germanic languages and has no cognates in the other Indo-European branches. So the autochtonic nature of *alkà* has been suggested. The origin of this word may be related with the neolithic cultures of Narva and Ertebölle, which have much in common and often are related to each other.

SMULKMENA LXXI

K. Donelaičio raštų akademiniame leidime (Vilnius, 1977, p. 314–331) kirčiuojama *kedelātis* 'toks sijonas', *oškātē* 'ožkelė', *Susukātē* 'Susukaitė' (moters pavardė pagal *sūkti* 'iškreipti, meluoti'), *tētātis* 'tėvelis'. Nusižiūrėta į J. Kabelkos sudarytą Donelaičio raštų žodyną (V., 1964), kur dar randame *lėlātē* (demin. iš *lėlė*), *ponātis* 'ponaitis', *sopagātis* (demin. iš *sopāgas* 'ilgu aulu batas'). Čia visur vietoj *-ātis* turi būti *-ātis* (tarminė priesaga iš *-āitis*!). Plg. Donelaičio kirčiavimą acc. pl. *ponāčius*, instr. sg. *Susukāte*, ne **ponāčius*, **Susukatē* (juo labiau **ponāčius*, **Susukāte*, kaip rašo J. Kabelka). Šią priesagą taisyklingai kirčiavo jau F. Kuršaitis, žr. jo 1876 m. gramatiką, p. 165 (§ 576). Mūsų laikais taisyklingai kirčiavo T. Buchienė (Die Akzentuierung des Christian Donelaitis, 1961, 34, 54).

Z. Zinkevičius

¹¹ Interesno отметить, что около *alkà* обнаружено неолитическое захоронение представителей нарвской культуры и пришельцев-индоевропейцев („шнуровиков“). См.: Butrimas A. Duonkalnis. Archeologiniai tyrimai // Lietuvos Archeologija. N 4. P. 30–49.